

Таким образом, розы *Floribunda* в полной мере отражают сортовое разнообразие культуры, ежегодно отбираются и передаются в производство сорта, сочетающие в себе лучшие качественные и количественные признаки, обладающие повышенной устойчивостью, продуктивностью и адаптивностью. Благодаря своим достоинствам, розы *Floribunda* заняли ведущее место в самых различных категориях зеленых насаждений. Их высаживают в бордюрах, групповых и одиночных посадках. Некоторые сорта используют для выгонки и на срез.

УДК 582.777:631.529

ОПЫТ ИНТРОДУКЦИИ ТАКСОДИЕВЫХ В АБХАЗИИ

Бебия С.М.¹, Лейба В.Д.², Туттов И.Ю.¹

¹Институт ботаники Академии наук Абхазии, e-mail: bebia_sergeri@mail.ru

²Абхазская научно-исследовательская лесная опытная станция (АБНИЛОС)

В последнее время некоторыми ботаниками (Walter и др. 1999; Debreczy и др., 2011) семейство (сем.) таксодиевые (*Taxodiaceae* F.W.Neger.) рассматривается в пределах сем. кипарисовых (*Cupressaceae* F.W. Neger.). Другие же авторы, наоборот, отдельные роды сем. таксодиевых стали рассматривать как самостоятельные семейства (Бобров, 2002; Карпун, 2010, и др.). Мы не разделяем ни одну из этих точек зрения. Аргументы, приводимые исследователями в доказательство необходимости критического пересмотра статуса сем. таксодиевых и включения его в сем. кипарисовых не убедительны. Общие биоморфологические, таксономические черты, характерные для видов и родов этих семейств, можно объяснить, скорее всего, явлением гомологии филогенетического развития представителей этих групп. Существование гомологии в пределах представителей этих семейств, несомненно, свидетельствует об их происхождении от общего предка и указывает лишь на близкое их филогенетическое родство. Однако, в филогенетическом отношении роды и виды сем. таксодиевых значительно старше, чем представители сем. кипарисовых. Последнее семейство по большинству таксономических признаков считается наиболее эволюционно продвинутым из современных голосеменных (Lemonie-Sebastian, 1966; Исмаилов, 1974 и др.).

По нашему мнению, из всех ныне существующих и дискутируемых подходов к систематике таксодиевых, наиболее вероятным остается классический подход системы классификации голосеменных А.Л. Тахтаджана (1976).

Современные таксодиевые можно без преувеличения считать «живыми ископаемыми», остатками семейства, возникшего более 140 млн лет назад. По сведениям палеоботаников, таксодиевые наибольшего расцвета достигли в третичном периоде, когда многочисленные его представители были широко распространены по всему северному полушарию. Ископаемые остатки в форме веточек, семян и чешуи шишек большинства родов были найдены на территории Черноморского побережья Кавказа (ЧПК), в том числе Абхазии (Колаковский, Шакрыл, 1976). К настоящему времени представители таксодиевых сохранились лишь небольшими островками в Северной Америке и Восточной Азии и представлены 10 родами и 14 видами.

Практически все представители таксодиевых являются крупными деревьями, имеют ценную древесину, характеризуются высокими декоративными достоинствами и могут быть широко использованы в лесных культурах и озеленении. В Абхазии, благодаря вертикальной поясности распространения растительности от субтропиков до

субальпийского пояса, оказалась возможной интродукция 11 видов и нескольких разновидностей из 8 родов таксодиевых. Это: глиптостробус повислый, криптомерия японская, куннингамии ланцетная и к. Кониша, метасеквойя глиптостробоусовая, секвойя вечнозеленая, секвойядендрон гигантский, тайвания криптомериевидная, таксодий мексиканский, т. обыкновенный, т. промежуточный. Из них г. повислый и т. промежуточный представлены единичными экземплярами лишь в коллекционных посадках. Растения всех остальных видов успешно растут и развиваются, многие из них дают полноценные семена и самосев, а к. японская обнаруживает склонность к одичанию. Некоторые виды можно размножать и стеблевыми черенками (м. глиптостробоусовая, с. вечнозеленая, т. криптомериевидная). Большинство из них используется в озеленении и лесных культурах. Многие таксодиевые растут успешно и за пределами Абхазии, по всему ЧПК и Крыма, что указывает на их высокую экологическую пластичность. Это дает основание считать их перспективными для более широкого использования в практических целях по всему ЧПК. Так, в монокультурах с. вечнозеленой в Бзыбском ущелье возраста 80 лет запас древесины составляет более 2000 м³/га. Отдельные деревья в этих посадках достигают более 45 м высоты при таксационном диаметре до 1 м. Самое старое и крупное дерево с. вечнозеленой 1845 г. посадки, высотой 50 м и диаметром 2 м произрастало в Сухумском ботаническом саду Института ботаники АНА. В 2015 году она погибла от удара молнии. М. глиптостробоусовая в монокультурах АбНИЛОСа в возрасте 56 лет имеет запас древесины более 1700 м³/га. Самые высокие экземпляры м. глиптостробоусовой за пределами ее естественного ареала произрастают в Абхазии, достигая более 40 м высоты и 1.4 м в диаметре. На родине она достигает высоты около 35 м. Самая длинная аллея из растений этого вида протяженностью 300 м создана на территории АбНИЛОСа. К. японская в лесных культурах Ново-Афонского лесничества в возрасте около 70 лет имеет запас древесины более 1000 м³/га.

Использование таких быстрорастущих ценных древесных пород в лесных культурах может повысить производительность лесов Абхазии в два-три раза с оборотом рубки в 50-60 лет. Это даст возможность сохранения аборигенных лесов, которые выполняют, прежде всего, одни из первостепенных водоохраных, почвозащитных, климаторегулирующих и других полезных функций. В природе таксодиевые произрастают в разных биоклиматических условиях, и каждый вид характеризуется отличительными биоэкологическими особенностями, без учета которых невозможна их успешная интродукция и использование в практических целях. Растения некоторых видов предпочитают кислые, дренированные почвы (к. японская, к. ланцетная, м. глиптостробоусовая, т. криптомериевидная). Другим более подходят свежие, мощные аллювиальные почвы (с. вечнозеленая) или влажные почвы (т. обыкновенный). Практически, растения всех видов растут плохо на щелочных, известняковых почвах. Сроки наступления фенофаз роста и развития отдельных таксонов зависят, главным образом, от климатических условий их произрастания, которые, в свою очередь, зависят от высоты над уровнем моря. Наши исследования показали, что сроки наступления фенофаз практически всех интродуцированных видов таксодиевых вполне укладываются в сроки прохождения фенофаз развития аборигенных древесных пород, что указывает на их высокий интродукционный потенциал в условиях Абхазии.

Рост, развитие, семеношение, декоративные качества и производительность лесных культур таксодиевых также зависят от высоты над уровнем моря. Нами выявлено, что все интродуцированные виды перспективны для выращивания на гипсометрических отметках до 500-700 м над уровнем моря, за исключением с. гигантской, которая, наоборот, в условиях влажных субтропиков на отметках до

500 м не может расти и нормально развиваться. Растения этого вида предпочитают более засушливые, умеренно холодные климатические условия местопроизрастания. Так, саженцы с. гигантской, привезенные Г.Д. Ярославцевым из Никитского ботанического сада в 1974 году, были высажены нами на Ричинском экспериментальном участке АбНИЛОСа на отметках 900 м над уровнем моря, где они обнаружили хороший рост и развитие. Отдельные деревья в этих посадках на бурых лесных почвах в возрасте 44 лет достигли более 32 м высоты и 60 см в диаметре. Интересно, что с. вечнозеленая на высоте 900 м растет кустообразно. Другие саженцы с. гигантской, высаженные на отметках 20 м над уровнем моря (монокультуры АбНИЛОСа) выпали полностью, не достигнув и 5 м высоты. Характерно, что среди таксодиевых только с. вечнозеленая дает пристволовую поросль, которая вполне может заменить основной ствол после его гибели. Поросль также пригодна и для черенкования. Для к. ланцетной характерна способность расти многоствольными экземплярами за счет корневой поросли, образуя в наших условиях до 7 полноценных стволов. Т. обыкновенный на родине произрастает, как правило, на затопляемых участках, образуя высокие, иногда многометровые дыхательные корни – пневматофоры. В условиях Абхазии этот таксодий выращивается на свежих или влажных условиях местопроизрастаний, но не в затапливаемых местах, однако, и в этих местах он образует пневматофоры высотой до 0.5 м, хотя возникает впечатление, что необходимости дыхания через пневматофоры в таких условиях у него нет. Все эти биоэкологические особенности таксодиевых необходимо учитывать при их использовании на практике.

В заключение отметим, что, наряду с большим хозяйственным значением, представители таксодиевых являются уникальными реликтами третичного периода, эндемиками отдельных регионов мира. Некоторые из них представлены монотипными родами, самыми крупными деревьями нашей планеты, которые требуют всемерной охраны и разведения как внутри, так и вне их естественного ареала.

УДК 581.165.7:582.091

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПРИВИВКИ ДРЕВЕСНЫХ РАСТЕНИЙ В ОДР ГБС РАН

Бондорина И.А.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Главный ботанический сад им. Н.В. Цицина Российской академии наук (ГБС РАН),
e-mail: bondo-irina@yandex.ru

Принятые в промышленном садоводстве способы прививки древесных растений хороши для известных, давно используемых культур. И не всегда дают ожидаемые результаты, когда речь идет о мало изученных видах или новых формах и сортах, которые на практике могут быть представлены единичными экземплярами. С таким количеством исходного материала трудно решить основные задачи, без которых невозможна разработка технологии размножения этих растений. В связи с этим роль прививки древесных растений и ее изучение имеют в Ботаническом саду свою специфику.

Идея разработки новых методов и способов изучения прививки как метода размножения интродукционных растений была выдвинута Петром Ивановичем Лапиным, и под его руководством была создана межотдельская рабочая группа,